

Неофициальный отдѣлъ.

Памяти великаго служителя науки и искусства ¹⁾.

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа!

„Богъ силенъ обогатитъ васъ всякою благодатью, чтобы вы, всегда и во всемъ имѣя всякое довольство, были богаты на всякое доброе дѣло“ (2 Кор. 9, 8).

Вотъ слово великаго апостола Павла. По его мысли, земное благосостояніе и довольство человѣка есть благодатный даръ всемогущаго Бога; этотъ даръ ввѣряется человѣку не для личнаго своекорыстія, а для совершенія добрыхъ дѣлъ на пользу общую. И благо тому, кто разумѣетъ эту волю Божию, благодную и совершенную (Рим. 12, 2); блаженъ, кто, по завѣту апостола Петра, служить другимъ людямъ дарами, какіе получилъ, какъ добрый домостроитель многообразной благодати Божіей (1 Петр. 4, 10); такому вѣрному рабу, умножившему таланты свои, Господь скажетъ на судѣ Своемъ: «Добрѣ, рабе благій и вѣрный; о малѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю; вниди въ радость Господа твоего» (Матѣ. 25, 21).

Таковъ и нынѣ доминаемый рабъ Божій, — велико-даровитый сынъ земли Россійской, — новопреставленный бояринъ Василій. Ему отъ Господа посланы были многія щедроты, — и знатность, и богатство, и великія дарованія къ наукѣ и искусству; и всѣми этими дарами почившій послужилъ всей землѣ родной, а на-особицу — и нашей странѣ казанской.

Близко было его разуму и сердцу слово апостольское: «Иная слава солнца, иная слава луны, иная — звѣздъ; и звѣзда отъ звѣзды разнится во славу» (1 Кор. 15, 41). Въ изученіе свѣтилъ

---

¹⁾ Слово, произнесенное въ Грузинской церкви города Казани въ Воскресенье, 17-го мая 1915-го года, въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ, предъ панихидой, совершенной по просьбѣ Казанскаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества и въ присутствіи его членовъ, — по почетномъ членѣ Отдѣленія и Императорскаго Казанскаго Университета Василю Павловичу Энгельгардтѣ († 6-го мая 1915-го года въ Дрезденѣ).

небесныхъ почившій много вложилъ и отъ разума, и отъ силы, и отъ имѣнія своего; плоды его трудовъ—три книги наблюденій и открытій—остались въ наученіе потомству; а нашимъ казанскимъ служителямъ звѣздной науки почившій собратъ вручилъ безцѣнное сокровище,—богатое собраніе научныхъ орудій,—свою обсерваторію. По-истинѣ, онъ могъ приложить къ себѣ слово премудраго Иисуса, сына Сирахова: «Видите, что я трудился не для себя одного, но для всѣхъ, ищущихъ премудрости» (Сирах. 24, 37).

Дороги были разуму и сердцу почившаго тѣ сыны Руси великой, которые, по апостолу, «вѣрою побѣждали царства..., были крѣпки на войнѣ, прогоняли полки чужихъ» (Евр. 11, 33—34). Много времени, труда и достоинства употребилъ онъ въ честь и память любимаго народомъ вождя Россійскихъ силъ—Александра Суворова. Его многотрудный и славный воинскій путь «въ пустыняхъ, и въ горахъ, и въ вертепахъ, и въ пропастьхъ земныхъ» (Евр. 11, 38) сталъ въ точности извѣстенъ почившему боярину Василю по его доброй волѣ и по личному опыту: онъ прошелъ весь суворовскій швейцарскій путь отъ начала до конца, повсюду прибрѣталъ сохранившіяся вещи славнаго вождя, оставлялъ на память его изображенія, возобновлялъ и вновь сооружалъ при путяхъ памятные надписанія; все это почившій подробно описалъ въ нарочитой книгѣ,—а собранныя сокровища принесъ въ даръ нарочитому столичному хранилищу на всегданнее поученіе воинству и всей Руси. Эта крѣпкая духовная связь воина Александра и боярина Василя, по волѣ Божіей, выразилась и въ самой ихъ кончинѣ: 6-го мая 1800-го года отошелъ ко Господу славный вождь, а чрезъ 115 лѣтъ въ тотъ же день скончался ревнитель его славы.

Близко было душѣ почившаго и Давидово искусство, служители котораго неоднократно молились и молятся въ этомъ святомъ мѣстѣ о собратяхъ своихъ. Нынѣ поминаемый бояринъ Василій близко былъ ко многимъ изъ такихъ сыновъ Руси, которые, по библейскому выраженію, «изобрѣли музыкальные строи и гимны предали писанію» (Сирах. 44, 5): свѣтила нашего искусства—Михаилъ Глинка и Александръ Даргомыжскій—были покровителями и друзьями его дѣтства и юности и передали ему частицу своего великаго дара. Духъ великаго Глинки на закатѣ его дней иногда изнемогалъ и падалъ отъ его собственныхъ человѣческихъ немощей и отъ внѣшнихъ враждебныхъ нападеній; во время такого

уныніа на него набѣгло помышленіе—отречься отъ своихъ твореній и уничтожить ихъ. И вотъ здѣсь - то почившій бояринъ Василій сослужилъ великую службу нашему родному искусству: онъ испросилъ у своего великаго друга подлинники многихъ его твореній, принесъ ихъ въ даръ тогдашней главной хранилѣ россійскаго искусства и тѣмъ сохранилъ ихъ для благодарнаго потомства; такъ, между прочимъ, спаслось отъ гибели и вдохновенное самоличное рукописаніе Глинки во славу Ивана Сусанина, положившаго жизнь за Царя. Великій отецъ россійской музыки окончилъ дни свои за предѣлами отчизны; но и здѣсь тотъ же добрый бояринъ Василій всячески позаботился о томъ, чтобы останки пѣснотворца Михаила перенесены были изъ земли чужой въ страну родную, во градъ святого Петра, подъ благодатный покровъ св. князя Александра Невскаго. Нѣкоторыя свои творенія Глинка воспѣвалъ только устно; эти творенія нынѣ поминаемый другъ его сохранилъ въ благодарной и даровитой памяти своей и предалъ письмени въ наслѣдіе всей Руси. И наша казанская музыкальная дружина въ свое время получила въ даръ отъ боярина Василія точныя списки важнѣйшихъ твореній Глинки; той же дружинѣ онъ завѣщалъ изваяніе своего великаго друга, свое величественное орудіе искусства, на какомъ западные христіане обычно воздаютъ хвалу Богу, и иныя музыкальныя сокровища.

Таковы великія заслуги почившаго боярина Василія предъ всей Русью и предъ нашей Казанью на-особицу: «наука», «воинство», «искусство»—вотъ краткое триединство этихъ заслугъ. Конечно, для собравшихся нынѣ служителей искусства послѣднія заслуги понятнѣе и дороже всего; но и первыя, и вторыя заслуги имѣютъ высшее соприкосновеніе съ музыкальною областью. Почившему дороги были свѣтила небесныя; а въ нихъ, въ строгой соразмѣрности ихъ движеній, великій отецъ звѣздной науки Кеплеръ и нашъ многоученый святитель херсонскій Никаноръ видѣли близкое подобіе того стройнаго согласованія въ мѣрѣ и числѣ, той гармоніи, кака я наблюдается чувствомъ и разумомъ въ музыкальныхъ созвучіяхъ. Почившій бояринъ Василій поработалъ во славу вождя Александра Суворова; а этотъ вождь говорить; «Музыка нужна и полезна, и надобно, чтобы она была самая громкая. Она веселитъ сердце война, ровняетъ его шагъ; съ нею мы весело выступаемъ и на самомъ сраженіи. Музыка удваиваетъ, утроиваетъ

армію. Съ крестомъ въ рукѣ священника, съ распущенными знаменами и съ громогласною музыкаю я взялъ Измаиль»¹⁾. Направимъ нашъ взоръ еще дальше и выше: «нѣтъ такого орудія въ мірѣ, которое не было бы предназначено на службу Бога»: вотъ—въщее слово нашего Гоголя²⁾. И небо звѣздное, и воинство храброе, и орудія музыкальныя,—все это, при истинномъ понятіи и правильномъ употребленіи,—различные пути общенія между Всевышнимъ и земнородными; свидѣтель тому—царь Давидъ во Псалтири: «Хвалите Господа съ небесъ, хвалите Его въ вышнихъ... Хвалите Его, солнце и луна, хвалите Его, вся звѣзды и свѣтъ» (Псал. 148, 1, 3); «благословенъ Господь Богъ мой, научаяй рудѣ мои на ополченіе, персты моя на брань» (Пс. 143, 1); «хвалите Его во гласѣ трубнѣмъ, хвалите Его во псалтири и гуслехъ; хвалите Его въ тимпанѣхъ и лицѣхъ, хвалите Его во струнахъ и органѣхъ; хвалите Его въ кимвалѣхъ доброголасныхъ, хвалите Его въ кимвалѣхъ восслицанія; всякое дыханіе да хвалить Господа» (Псал. 150, 3—6).

Дорогіе собратія о Христѣ и о Давидѣ! въ единеніи сердца и разума вознесемъ ко Господу моленіе о новопреставленномъ болгаринѣ Василии, да упокоится нынѣ духъ его отъ всякой земной скорби; а въ будущемъ вѣкѣ да станетъ онъ тамъ, гдѣ, по видѣнію св. Іоанна, всѣ святые, нынѣ прославляемые Церковію, какъ побѣдители силы вражіей, стоятъ, «держа гусли Божіи, и поютъ пѣснь Моисея, раба Божія, и пѣснь Агнца, говоря: велики и чудны дѣла Твои, Господи Боже Вседержитель!» (Апок. 15, 2—3). **Аминь.**

Священникъ Александръ Воронцовъ.

¹⁾ Анекдоты о Суворовѣ. Изд. П. Н. Шарапова, Москва, 1882 г., § 16, стр. 19—20.

²⁾ Сочиненія Гоголя, изд. Панафидина, Москва, 1902 г., „Переписка“, письмо XIV: „О театрѣ, объ одностороннемъ взглядѣ на театръ и вообще объ односторонности“, стр. 691.